

РАЗМЕР БЕЗ ЗНАЧЕНИЯ

Скандалы вокруг Большого театра
затмили его искусство

АЛЕКСАНДРА АВДЕЕВА
АЛЕКСАНДР МЕРЕКИН

Большой театр долгое время оставался одним из важнейших символов российской культуры за рубежом. Однако в последнее время его влияние пошатнулось. По крайней мере сегодня иностранные критики в контексте Большого чаще пишут не о достоинствах русского балета, а о политических скандалах, которые затмевают собственно искусство.

В самом разгаре масштабные, почти в месяц длинной, гастроли Большого театра на сцене лондонского Ковент-Гарден. Балет Большого танцевал в Великобритании больше, чем в любой другой стране мира.

Полвека назад состоялись первые громкие зарубежные гастроли советского балета. Тогда послевоенный Лондон впервые в новейшей истории познакомился с русской балетной школой, увидел Жизель и Джульетту в исполнении великой Галины Улановой, взглянул в новое, неизвестное и, как оказалось, человеческое лицо СССР. Успех гастролей 1956 года был триумфальным: люди в буквальном смысле ночевали на улицах в надежде достать билет на выступление советских танцоров. Именно тогда на страницах лондонских газет и журналов появилось выражение «Большой балет», широко распространенное по сей день в западной прессе.

К сожалению, сегодня «Большой балет» в первую очередь ассоциируется не столько с блеском, профессионализмом и красотой, сколько с интригами, пересудами, увольнениями и громкими скандалами. Об этом можно судить по отзывам и рецензиям прессы. Так, The Independent ставит гастролям Большого две звезды из пяти, утверждая, что гастролеры обречены на неудачу. Ведущий балетный журнал Великобритании The Dancing Times, который уже писал в 2011 году разгромную статью о «Русских сезонах XXI», прошедших в рамках Дягилевского фестиваля на сцене лондонского Колизеума, посвящает всю статью о гастролях Большого исключительно пересказу московских событий последних пяти месяцев: атаки на художественного руководителя балета Большого Сергея Филина, ареста по подозрению в организации покушения на Филина солиста Большого Павла Дмитриченко, скандального увольнения

Николая Цискаридзе. Самим балетам в публикации было посвящено буквально несколько строк.

Шумные перестановки в театральных верхах уже кажутся привычными: второй уход Юрия Любимова из Таганки, манёвры у пропасти Римаса Туминаса в качестве худрука Театра имени Е.Б. Вахтангова. Но ни одно подобное событие не получило столь широкого освещения на федеральных телеканалах, как отставка генерального директора Большого театра Анатолия Иксанова.

Федеральное телевидение скорее указывает на страхи и чаяния руководства страны, а не формулирует настоящую повестку дня. Большой ещё с советских времён — самый близкий власти театр, а значит — объект самого пристального внимания прессы, театральных критиков и зрителей. За каждым солистом труппы, как говорят, стоит покровитель в правящих кругах страны. Административное управление оттеснило на второй план художественное руководство, без которого фактически остался Большой театр после ряда громких уходов и увольнений.

Сказанное не отменяет значительных творческих успехов, связанных с конкретными именами авторов и исполнителей. Новейшая история Большого, помимо ремонта, увольнений и сплетен, — это еще и восстановление множества прекрасных балетов, весьма успешные гастроли в Канаде, Соединенных Штатах, Италии и очень разнообразная и смелая для классического театра афиша.

Однако в целом образ театра распадается, как и его коллектив, раздираемый клановой борьбой. На современной театральной карте

России Большой занимает пусть и почётное, но обособленное место. Западный зритель, все чаще читающий о Большом не как о самом блестящем балете мира, а как об арене коррупционных, политических и творческих скандалов и дрязг, серьезно задумается, стоит ли отдавать немаленькие деньги за спектакль. Подлила масло в разгорающееся пламя театрального скандала июньская пресс-конференция Анны Нетребко и Дмитрия Хворостовского перед их совместным концертом на Красной площади. И Нетребко, и Хворостовский — звезды мирового масштаба. Их подчеркнуто пренебрежительные и критические высказывания о том, что из Большого «надо всех уволить» и «все поменять с ног на голову», сравнение артистов Большого с пауками в банке, а также заявление, что оба они тем не менее хотели бы выступить в Большом театре, были замечены и протрактованы иностранной прессой однозначно. Больших артистов в Большом не ждут, искусство в нем отошло на второй план и уступило в неравной борьбе с бюрократией, коррупцией и скандалом. Так не лучше ли сделать выбор в пользу Мариинки, о которой и Хворостовский, и Нетребко отзываются положительно, расхваливая новое здание театра, или Театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, который уже несколько лет не опускает планку качества, обладает прекрасным коллективом авторов и труппой, задействованной в новаторских проектах приглашённых зарубежных звёзд?

Чем чаще будут возникать подобные скандалы вокруг Большого, тем менее авторитетным будет выглядеть театр на мировом уровне.

В свою очередь, залог успеха Театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко заключен в стабильности художественного руководства. Сергей Филин до прихода в Большой руководил балетом Театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко в течение четырех лет, а в Большом до покушения не успел отработать и двух. Владимир Урин же отработал в Театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко 18 лет.

Именно Урин был призван в Большой в качестве кризис-менеджера. Бывший гендиректор Анатолий Иксанов практически не вмешивался в репертуарную политику театра, занимаясь главным образом хозяйственными и техническими вопросами. Художественную политику определяли Сергей Филин, музыкальный руководитель театра Владимир Синайский и многие другие.

Урин — человек не менее опытный в делах театрального руководства, но, как говорят посвященные, человек более творческий, понимающий вопросы художественные. Так что небезосновательна надежда на то, что Урин станет тем необходимым связующим звеном между суммой административных интересов и собственно высоким театральным искусством, образцом которого должен служить Большой театр. **МП**

